

Крик прозвучал удивительно чисто и звонко, прорезав оглушительный, вкрадчивый шёпот. Словно рассеивающее чары заклятие, этот голос заставил наваждение вокруг медленно осыпаться и растаять.

Наступила тишина. Ло вновь почувствовал тепло у своего лица — это были его собственные ладони.

— Ло, ты в порядке?

Снова раздался тревожный голос Гу Юань. Только теперь Ло решился медленно опустить руки и осторожно приоткрыть глаза.

Он сидел на полу, съёжившись в самом углу комнаты. Игрушечный кролик, которого он только что сжимал в объятиях, валялся чуть поодаль. Сам Ло утыкался лицом в колени, словно пытался спрятаться от невидимой угрозы.

Приподняв голову, он поверх коленей встретился взглядом с Гу Юань.

Генерал Гу Юань одним точным приёмом заломила руки Фасту, удерживая его на месте. Заметив, что Ло пришёл в себя, она небрежно толкнула перепуганного до смерти юношу стоявшей рядом Делис. Сделав несколько быстрых шагов, она опустилась перед Ло на одно колено. На её лице читалась глубокая тревога.

— Что с тобой только что произошло?

— Что со мной произошло?.. — растерянно повторил Ло и тут же спросил в ответ: — Неужели вы ничего не видели?

Гу Юань нахмурилась:

— Мы видели лишь, как ты внезапно отбросил игрушку. На твоём лице отразился такой ужас, словно ты спасался от невидимого врага. Ты бросился в угол и забился туда.

— Да, всё именно так, — вмешалась адъютант У Ю. — Ты ещё шептал что-то вроде «этого не может быть». Госпожа генерал звала тебя несколько раз, но ты совершенно не реагировал.

Ло ошеломлённо посмотрел на Гу Юань. В глазах генерала действительно застыло неподдельное беспокойство. Ло огляделся: на лицах остальных присутствующих читались лишь недоумение и тревога. Похоже, никто из них не заметил его мгновенной трансформации.

"Значит... всё это было лишь галлюцинацией?"

Ло удивлённо моргнул, приходя к такому выводу.

С самого начала это казалось нелепым. Он ведь не садился на Трон. С какой стати ему внезапно превращаться в монстра, да ещё и отращивать чёрные щупальца прямо из рук? Раньше любые изменения всегда начинались с волос.

Но откуда взялось это жуткое видение?

Размышляя об этом, Ло поднялся на ноги. Он отряхнул одежду от пыли, подошёл к Гу Юань и послушно улыбнулся:

— Всё в порядке. Просто перед глазами внезапно возникла очень страшная картина. Юань-Юань, тебе не нужно так сильно переживать за меня.

Гу Юань, разумеется, не успокоилась. Она ещё раз внимательно осмотрела Ло с ног до головы и, лишь когда тот в третий раз заверил, что чувствует себя отлично, медленно поднялась. Лицо генерала мгновенно похолодело. Она подошла к Фасту, которого крепко держала вице-генерал Делис.

Не колеблясь ни секунды, Гу Юань приставила дуло квантового пистолета к виску Фаста и ледяным тоном процедила:

— Говори. Кто приказал тебе принести эту игрушку?

Связь была очевидной: приступ у Ло начался сразу же, как только тот взял в руки кролика. Фаст, явившийся с этим странным подарком, моментально стал главным подозреваемым.

Лицо Фаста сделалось мертвенно-бледным.

— Н-никто! Никто меня не посылал! — заикаясь, выкрикнул он.

— Неужели? — Ло, уже полностью придя в себя, обошёл валявшегося на полу кролика и неторопливо приблизился к Фасту. — Фаст, неужели тебе самому это не кажется странным? Мы с тобой едва знакомы. Более того, до прибытия на пустынную планету A731 ты меня откровенно недолюбливал. С чего вдруг такая перемена? Почему ты, рискуя жизнью и бросив собственные вещи, так отчаянно стремился передать мне эту игрушку?

Странностей в поведении Фаста действительно хватало, но Ло, погружённый в мысли о Злом боге и Императоре насекомых, просто не обратил на них внимания вовремя, чем тот и воспользовался.

Фаст застыл, поражённый его словами. На его лице отразилось полное замешательство.

— Действительно... — пробормотал он себе под нос. — Я же терпеть тебя не мог. Какого чёрта я вообще потащился отдавать тебе эти вещи?

Он выглядел так, словно сам искренне не понимал, как и почему очутился здесь.

Ло не собирался ходить вокруг да около и спросил напрямую:

— Подумай хорошенько. Перед тем как тебя, курсанта академии, отправили на А731, Его Величество Император действительно не вызывал тебя на аудиенцию? Он точно не давал тебе поручения сблизиться со мной?

Ло выделил интонацией слово «точно», отчего и без того растерянный Фаст окончательно запутался в собственных мыслях.

— Кажется... нет... Но в то же время в голове крутится мысль, что я должен был подобраться к тебе поближе...

При упоминании Императора Гу Юань сразу поняла, что дело принимает скверный оборот. Она мгновенно переглянулась с Делис. Та без лишних слов вытащила из кармана тяжелые наручники и защёлкнула их на запястьях Фаста.

Резкий металлический щелчок вывел юношу из оцепенения. Он яростно закричал:

— Что вы творите?! Я самец! Вы не имеете права меня арестовывать!

— Приношу свои извинения, ваше высочество Фаст, — холодно и бесстрастно произнесла Гу Юань. — Данное дело напрямую затрагивает Его Величество. Ради безопасности всех присутствующих здесь военных мы вынуждены принять эти меры. Надеюсь на ваше понимание.

Несмотря на вежливое обращение, слова генерала звучали как непреклонный приговор, что мгновенно лишило капризного молодого самца остатков храбрости.

Если Делис послушно выполняла приказы, не задавая лишних вопросов, то остальные военные самки стояли в полном недоумении. Они решительно не понимали, как обычный подарок от сокурсника мог быть связан с самим Императором.

Видя, в каком напряжении находится их командир, подчинённые чувствовали, что упускают из виду нечто невероятно важное. Неужели они пропустили какой-то скрытый смысл?

Ло, наконец, догадался, в чём заключался замысел.

Ещё когда он впервые взял игрушку в руки, то уловил едва заметный, странный запах. Тогда он решил, что Фаст просто где-то испачкался, и не придавал этому значения.

Теперь стало ясно: этот запах пробуждал сильнейшие галлюцинации, заставляя пережить худший кошмар.

А больше всего на свете Ло сейчас боялся разоблачения.

Но зачем Императору разыгрывать этот спектакль? Подобный морок не приносил никакой практической пользы, кроме того, что выдавал Фаста с головой.

Пока Ло размышлял, Фаст продолжал отчаянно протестовать:

— За что?! Я просто принёс игрушку! Я никому не причинил вреда! Да я даже не помню, чтобы Его Величество разговаривал со мной! Но даже если бы это было так — кому от этого плохо? Кому я навредил?

"Точно. Вреда другим."

Внезапно осенило Ло.

В его галлюцинации непрерывно звучал вкрадчивый шёпот, пытавшийся им манипулировать. Голоса наперебой твердили, что его тайна раскрыта, что все вокруг хотят его уничтожить и что единственный способ выжить — нанести удар первым. Под конец этот шёпот превратился в яростный визг, разрывающий барабанные перепонки и требующий немедленной расправы над присутствующими.

Если бы рядом не оказалось Гу Юань, а сам Ло обладал более вспыльчивым нравом, он вполне мог поддаться панике и перебить всех свидетелей в зале. Тогда он уже никогда не отмылся бы от клейма чудовища. Растерзанные тела военных стали бы неопровержимым доказательством его вины.

Император всё просчитал, посылая к нему Фаста, кроме одного: первой реакцией Ло на грозящую опасность было желание спрятаться, а не напасть. Хитрый план правителя с треском провалился.

Поняв мотивы врага, Ло окончательно успокоился. Делис уже замахнулась, собираясь лишить пленного чувств, но Ло жестом остановил её и пристально посмотрел Фасту в глаза.

— Фаст, попытайся вспомнить детали. Что ты сделал первым делом, когда узнал, что тебя распределили на А731?

Фаст, утихая под его гипнотическим взглядом, послушно ответил:

— Конечно, побежал к отцу! Я не собирался торчать в этой глуши на окраине империи.

— А дальше? — мягко подтолкнул его Ло. — Если твой отец так сильно дорожит тобой, он бы ни за что не допустил твоей отправки сюда. Почему же ты всё-таки здесь?

Взгляд Фаста на мгновение остекленел. Он нахмурился, его голос зазвучал неуверенно:

— Потому что Ассоциация защиты самцов отклонила мою апелляцию... Нет, постой. Отец лично повёл меня в совет... Или нет? Кажется, мы сразу отправились во дворец.

Его воспоминания путались и рассыпались. Как и все остальные подданные империи, несчастный самец даже не подозревал, что его память была бесцеремонно переписана чужой волей.

Гу Юань молча наблюдала за этой сценой, чувствуя, как по спине пробегает ледяной холод.

Способность по щелчку пальцев перекраивать разум отдельного человека или стирать память целой расы — какая пугающая, противоестественная сила!

Если Император действительно обладал подобным могуществом, то сколько правды оставалось в их собственной жизни? Быть может, всё, во что они верили на родной планете, являлось лишь искусно выстроенной иллюзией, карточным домиком на ветру?

Был ли окружающий их мир настоящим?

— Я встретился с Императором... Нет, где же я тогда был на самом деле?! — Фаст окончательно запутался в лабиринтах собственного сознания.

Ло и не рассчитывал на чёткие ответы; замешательства пленника было более чем достаточно для подтверждения его догадок. Он кивнул Делис. Вице-генерал мгновенно сориентировалась и точным ударом отправила бьющегося в истерике юношу в беспамятство, после чего повернулась к Гу Юань в ожидании дальнейших приказов.

В это время У Ю сделала несколько шагов вперёд и подобрала с пола брошенную игрушку при помощи длинных металлических щипцов. Она слегка потрясла её в воздухе:

— Госпожа генерал, как поступить с этим кроли... Твою мать! Что за чертовщина?!

На глазах у всех пушистый плюшевый заяц внезапно растёкся, превратившись в кусок

отвратительной чёрной слизи. Адъютант не сдержала крепкого ругательства.

Ло брезгливо поморщился и принялся поспешно осматривать свою одежду. Сама мысль о том, что он только что прижимал к себе эту склизкую гадость, вызывала у него тошноту.

— Как она изменила форму? Иллюзия?

У Ю на вытянутых руках отнесла находку подальше. По её знаку один из солдат быстро принёс с корабля герметичную стеклянную колбу, куда адъютант, брезгливо морщась, и опустила шевелящуюся чёрную массу.

Гу Юань хмуро разглядывала сосуд. Подобного исхода она не ожидала. Сначала она думала, что Фаст просто обработал обычную игрушку каким-то составом, воспользовавшись упущениями в охране покоев Ло. Но реальность оказалась куда более зловещей: никакого кролика не существовало вовсе.

Эта чёрная масса внешне напоминала ментальные щупальца, которыми Ло делился с ней ранее. Однако от неё исходила удушливая, чужеродная аура, вызывавшая у любого зерга инстинктивное отвращение. Она явно не принадлежала Ло, но определённо имела с ним некую связь.

Оставалось лишь гадать, где именно Император раздобыл этот омерзительный артефакт.

Напряжение среди присутствующих военных достигло предела. Десятки взглядов скрестились на фигуре командира в немом ожидании ответов.

Гу Юань колебалась. Любое мало-мальски внятное объяснение неизбежно раскрыло бы тайну Императора.

Она бесконечно доверяла своим подчинённым, вместе с которыми прошла через огонь и воду. Если и делиться с кем-то опасной правдой, то только с ними. Но сейчас положение было отчаянным. Стоило ли втягивать преданных ей солдат в этот заговор, подвергая их смертельной опасности?

Наконец У Ю нарушила молчание:

— Госпожа генерал, почему вы молчите? Вокруг творится сплошная чертовщина, неужели вы ничего нам не объясните? Нельзя же скрывать правду только из-за того, что она касается Его Величества!

Стоявшие позади офицеры немедленно поддержали адъютанта:

— Да, командир! Неужели мы снова имеем дело с какими-то грязными тайнами двора? Мы не из трусливых, вы же знаете.

— Нас и так из-за ложных обвинений сослали в эту глушь, хуже уже точно не будет. Говорите как есть, генерал!

— Да уж, помяни черта эту лабораторию! Мы проводили абсолютно законные исследования, я лично охранял учёных каждый день. А эта чёртова Ассоциация защиты самцов выставила нас какими-то монстрами! С какого перепугу?!

Гу Юань слегка поджала губы, чувствуя себя неловко под лавиной искренней солдатской верности. Она вопросительно посмотрела на Ло. Получив в ответ едва заметный кивок поддержки, генерал повернулась к своим бойцам:

— Спасибо вам. Будем честны: во всей этой истории виновата я, и мне искренне жаль, что я втянула вас в это.

Она сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями.

— Правда слишком сложна. Я не знаю, поверите ли вы мне, но утаивать её больше не имеет смысла. Для начала ответьте мне на один вопрос: что именно вы помните о нашем Императоре?..

Спустя полчаса.

Гу Юань старалась излагать факты максимально коротко и ясно, однако известие о том, что с правителем империи творится нечто неладное, повергло военных в шок. Им пришлось несколько раз перепроверить собственные воспоминания, прежде чем они смогли хоть как-то переварить услышанное.

На лице У Ю застыло выражение глубочайшего потрясения, её привычная картина мира рушилась на глазах:

— Но как мы могли не замечать этого раньше? Действительно, кроме сухих сводок в Звездной сети, Императора никто никогда не видел лично! Почему ни у кого из нас это не вызывало вопросов?

Делис тоже нахмурилась:

— Госпожа генерал, а как вы сами догадались?

Гу Юань тихо вздохнула:

— Это Ло открыл мне глаза. Совсем недавно.

Она бросила мягкий взгляд на юношу.

— До его расспросов я точно так же блуждала в потёмках, словно мне завязали глаза. Но стоило ему озвучить эти нестыковки, как пелена мгновенно спала.

Ло решил дополнить её слова:

— Ещё в столице Империи я пытался наводить вас на эти мысли, но никто на обитаемых планетах меня просто не слышал. Даже Гу Юань. И только здесь, на далёкой окраине, барьер в её разуме дал трещину.

Ло обвёл присутствующих серьёзным взглядом.

— Из этого я делаю вывод, что радиус ментального воздействия Императора ограничен. Его воля не способна дотянуться до столь отдалённых уголков космоса.

— Значит, и эта чёрная дрянь в колбе — его рук дело? — спросила У Ю, косясь на сосуд.

— С высокой долей вероятности, — осторожно ответил Ло. — Память Фаста искажена точно так же, как и у остальных. Это фирменный почерк нашего правителя.

Первое потрясение У Ю быстро улеглось, и она уже с любопытством рассматривала мерзкую массу сквозь стекло.

— Но это же форменное издевательство! — в сердцах воскликнула адъютант. — Переписать память всей Империи о том, как господин генерал якобы насильно забирала феромоны у самцов... Зачем было устраивать этот цирк и ссорить вас? Чего он этим добивался?

Слушая гневную тираду адъютанта, Ло невольно перевёл взгляд на Гу Юань.

Генерал уже давно перестала носить блокирующий ошейник. Сначала из-за того, что Ло сам сломал старый прибор, а затем в этом просто отпала необходимость. Ошейник должен был сдерживать Ло от nepозволительного поведения, но теперь любые прикосновения и ласки воспринимались ими обоими как нечто само собой разумеющееся. У Гу Юань не осталось причин защищаться от него.

Воротник форменной рубашки генерала был застёгнут на все пуговицы, но даже плотная ткань

не могла полностью скрыть багровый след, оставленный на шее. Ло на секунду залюбовался этим ярким пятнышком, а затем, словно приняв окончательное решение, тихо произнёс:

— Юань-Юань, мне нужно кое в чём тебе признаться.

Будет лучше, если он расскажет всё сам. Если позволить Императору сорвать с него маску силой, последствия окажутся куда страшнее. Ло не хотел, чтобы кошмар из его видения стал явью.

Гу Юань повернулась к нему, безмолвно ожидая продолжения.

Ло робко потянул её за край рукава кителя и, заглядывая в глаза со своей привычной лаской, нежно прошептал:

— Я хочу сказать это только тебе. Но ты должна пообещать, что не станешь злиться, когда дослушаешь до конца. Договорились?

В конце концов, те яйца, что он так бесцеремонно оставил в репродуктивной полости Гу Юань, всё ещё находились там... Признаваться в таком сейчас...

"Она ведь не станет сердиться... правда?"

<http://bllate.org/book/18297/1755971>